
ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕЛЛЕКТА

И.Н. Носс

СООТНОШЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВОГО И ЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТОВ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье производится анализ трёх составляющих познавательного мыслительного процесса: логики, семантики и аффекта. Соотношение этих частей мышления во многом формируют успешность и адекватность приобретения и усвоения знаний человеком. Логическая и эмоционально-смысловая составляющие познания связаны между собой сложной разнонаправленной нелинейной зависимостью, которая отражает особенности личности, особенности стимула, его содержания и обстоятельств протекания самого процесса мышления. В статье приводятся эмпирические данные, полученные в реальном исследовании на разных экспериментальных выборках, характеризующие некую тенденцию протекания и разворачивания в рамках пяти этапов человеческого мышления, его особенности, а также взаимовлияние операционно-логического, смыслового и эмоционального компонентов интеллекта.

Методология исследования основана на поиске соотношений разноплановых аспектов мыслительной деятельности. В качестве средств психологического исследования используются технология психосемантического анализа познавательной деятельности и семантический дифференциал.

Основным выводом исследования является то, что эмоционально-смысловой компонент умственной деятельности проявляется и усиливается в сфере отношений между объектами познания. Выявив свойства объекта и родовидовые признаки, определив связи и отношения понятий, формируется его смысловое положение. На процесс развития умственной деятельности накладывается эмоционально-смысловая окраска объекта познания в виде соответствующего мотивационного фона, который ведёт к снижению операционно-логической составляющей, когда объект находит своё место в системе отношений с другими объектами, снижая и эмоционально-смысловую составляющую познания.

Ключевые слова: операционно-логическая часть мышления, смысловая составляющая мышления, эмоциональная составляющая мышления, семантический анализ деятельности, семантический дифференциал, понятия-стимулы, выявление объекта, выявление свойств объекта, родовидовые признаки объекта, выявление отношений объекта.

Abstract. In this article Noss analyzes the three components of the cognitive process: logics, semantics and affect. According to the author, the correlation of these elements of reasoning is the key to successful and adequate acquisition and digestion of knowledge. The logical and emotional components are interrelated and there is a complex oppositely directed nonlinear dependence between them which reflects individual features, peculiarities and contents of the stimulus and circumstances of the thinking process. The researcher provides empirical data obtained in different experimental groups and describing patterns of the five stages of human cogitation, peculiarities of the cognitive process and the mutual influence of the operational-logical and emotional-notional components. The methodology of the research is based on the comparison of different aspects of cognitive activity. The researcher uses psychosemantic analysis of cognitive activity and semantic differential as the main means of psychological research. The main conclusion made by the researcher is that the emotional-notional component of cognitive activity appears and develops as part of personal relations between cogitation actors. Having defined the features and genus species features of an object, relations and connections between notions, the conceptual status of an object is described. The emotional aspect of an object of cognition influences the cognitive process, too, as it creates a relevant motivational background which decreases the influence of the operational-logical component when the object has been prescribed a particular place in the system of relations with other objects, thus decreasing the emotional component of cognition as well.

Key words: determination of an object's features, discovery of an object, notions-stimuli, semantic differential, semantic analysis of activity, emotional component of reasoning, notional component of reasoning, operational logical reasoning, genus-species features of an object, determination of an object's relations.

Проблематика познавательной сферы личности многогранна и сложна. В процессе познания и усвоения внешней информации, приводящей к развитию человеческого интеллекта, участвуют все психические функции. Степень их переплетений, взаимообусловленности и взаимопроникновения не поддаётся словесному описанию, вектору или схеме. Она может быть воспринята только посредством нерасчленённой, в этом смысле символической, человеческой эмоцией или образной фантазией тех избранных людей, которые на это способны, то есть, причастны к пониманию тайн целостного [7; 8]. Мы можем лишь в некоем приближении строить модели этих психологических явлений. Мы также способны описывать условные механизмы и движущие процессы, радуясь своим исследовательским удачам или раздражаясь по поводу искажений созданных нами экспериментальных конструкций.

В этом ключе появляются, разливаясь потоками ярких концепций, различные объяснения интеллекта, гипотезы смыслообразований и эмоций. В настоящее время, наряду с логическими основаниями человеческого мышления, выдвигаются семантические гипотезы, подчёркивая свою особую роль в бесконечности познания субъектом окружающей и виртуальной реальности [6, с. 73-100; 7; 9; 15; 16; 17; 19]. Довольно прочные позиции отвоёвывают и, наверно в целом успешно идут к своей цели, гипотезы эмоционального интеллекта [1; 4].

Мы не склонны нарушать устоявшиеся традиции, но изобразим некую свою конструкцию, эмпирически подтверждённую в нашем исследовании. Несколько лет назад автор этих строк со своими учениками [3; 11, с. 378-384; 12] провёл небольшой опыт по оценке частей познавательной активности студентов, расчленив мыслительный процесс на три известные части: операционно-логическую, смысловую и аффективную. Коэффициенты корреляции между составляющими этого познавательного процесса продемонстрировали сложную криволинейную зависимость в различных его фазах. Собственно говоря, причиной написания данной статьи послужило то, что повторные аналогичные опыты 2014 и 2015 гг. в формальной точности повторили результаты предыдущего эксперимента одиннадцатилетней давности.

Поэтому нам показалось важным поделиться этими наблюдениями с научной общественностью. В эксперименте приняли участие 50 студентов-психологов третьего курса обучения двух вузов Москвы. В 2003 г. – 15 человек, в 2014 г. – 10 человек и в 2015 г. – 25 человек.

Начиная изложение результатов проведённого опыта, укажем на обстоятельства, которые определяют некую точку отсчёта или ограничение в поисках той конструкции-модели, которую мы будем обсуждать.

Первое обстоятельство заключается в констатации наличия трёх основных элементов познавательного процесса: операционно-логического, мотивационно-смыслового и аффективного (эмоционального), которые в тексте именуется как логика, смысл и эмоция. Как видно из первого ограничения, мы сводим все составляющие человеческого мышления только к этим аспектам, хотя в настоящее время среди когнитивных психологов существует относительно устойчивое мнение в определении психологической реальности, которая скрывается за понятием «интеллект». Так, например, опрос психологов показал, что более 99% из них согласны в том, что интеллект связан с абстрактным мышлением и логикой, около 98% считают очевидной его связь с решением проблем, и 96% однозначно заявляют о связи интеллекта с обучением [12].

Второе обстоятельство следует из выбранного ранее первого ограничения и представлено методической стороной. При помощи методики семантического анализа деятельности (САД) нами изучалась операционно-логическая часть познания, а посредством семантического дифференциала – СД (Ч. Осгуд) – смысловая и эмоциональная составляющие.

Третье обстоятельство определяет структуру самого интеллектуального процесса. Оно основывается на гипотезе о существовании пяти фаз формально-логического анализа человеком познаваемой реальности посредством выявления: 1) несуществующих объектов, свойств и признаков их, очерчивая тем самым границы реальных объектов (ВОб), 2) свойств объектов (ВСВ), 3) обобщающих родовидовых признаков объектов (ВРВП), 4) отношений между объектами (ВОт) и 5) классификации объектов по родовидовым признакам (КРВП) [12].

Четвёртое обстоятельство проявляется в том, что инструментом анализа результатов исследования являлся корреляционный анализ соотношений и связей между стимулами. Так же использовались и сопоставлялись средние показатели в целях определения уровня или величины признаков.

Таким образом, понимая проблематичность экспериментального изучения утончённых эмоционально-смысловых структур, мы подобрали инструменты психологической оценки, включающие в сферу анализа одновременно и механизм измерений, и логические, и семантические

переменные. Выбранный нами тест САД [10; 13] представляет вариант такого диагностического инструмента, в котором стимулами являются слова-понятия. Следует заметить, что в рамках когнитивных исследований особую значимость приобретают умственные операции распознавания, категоризации и восприятия стимулов [2]. Особенно это характерно для понятийно-познавательной деятельности [1; 7; 14; 16; 17; 18; 20], имеющей свои лингвистические, семантические, логические и операционные особенности.

В ряде психологических исследований отмечается, что наиболее часто употребляемые слова, символы, образы слабо распознаются и воспринимаются индифферентно [5], поэтому, эмоционально не окрашиваются (Д. Кэттелл, Л. Постмен, Р. Соломон, М. Хауес). В связи с этим для создания ситуации интеллектуального дискомфорта при работе с тестом стимульные объекты отбирались по критерию наименьшей «привычности», что, как правило, повышало дифференцирующую способность мышления испытуемых. То есть, в нашем эксперименте в процессе тестирования строилась такая ситуация, в которой стимулы априори имели низкую смысловую нагрузку. Следовательно, подтверждение статистической значимости корреляционных связей или различий между логическими операциями с понятиями, их смысловой и эмоциональной составляющими на всём протяжении нашего опыта не представлялось возможным. Поэтому, для определения соотношений элементов модели мы пользовались только значениями коэффициентов корреляции и статистических критериев иногда без опоры на уровень доверительного интервала, хотя и этот уровень статистической значимости иногда мы получали.

Логическая составляющая мышления выделена нами условно, так как операционно-логическая работа с тестовым стимульным материалом, представляющим собой слова-понятия, в условиях тестирования всегда сопутствует и эмоционально-смысловой активности. Но, тем не менее, ранее выявленная нами «операционность» в этой тестовой деятельности явно доминировала. Следует пояснить, что основной конструктивной и содержательной особенностью данной методики является процедура сопоставления путей (стратегий) формально-логического и индивидуально-логического анализа понятий в процессе экспериментальной деятельности. Испытуемым предлагалось, отвечая по схеме на некие формально-логические вопросы, определить существенные признаки стимульного слова-понятия. Если ответ испытуемого совпадал с логичным в данном случае, с точки зрения фор-

мальной логики, ответом, то есть испытуемый мыслит научно, логично, как большинство рациональных людей, то ему начислялся соответствующий поощрительный балл. Основная идея теста состояла в том, что адекватно (логично) мыслящий субъект более успешен в реальной деятельности, его мышление эффективно, логика – адекватна и пр. Кстати, пробы на различных контингентах испытуемых эмпирически подтвердили данную гипотезу. Например, коэффициент линейной корреляции Пирсона между данными САД и реальной познавательной деятельностью составил от 0,48 до 0,65 при $p < 0,05$.

Ещё одним важным обстоятельством оценки логического компонента мышления являлось то, что в качестве стимулов использовались слова-понятия. В этом пункте следует обратить внимание на постоянное присутствие в недрах операционной деятельности неких семантических наслоений, то есть, при интерпретации результатов исследования необходимо было учитывать денотацию [19] и коннотацию [15, с. 436-446] самих стимулов. Стимулы, включённые в логическую операцию, проявляют, с одной стороны, своё значение, как слово-понятие, и, с другой стороны, ту личностно-смысловую окраску, которую им придаёт сам испытуемый.

Таким образом, в процессе отработки теста САД на логику мышления испытуемого влияют семантика самого понятия (знака), личностный смысл слова для испытуемого и эмоции человека.

Операционно-логическая часть познавательной деятельности определялась по количеству правильно решённых логических задач на каждом этапе познавательной активности испытуемых. В рамках этой экспериментальной деятельности у испытуемых проявлялся не только логический, но отчасти смысловой слой мышления, так как в качестве стимулов использовались слова-понятия, обладающие некоторым социальным и функциональным заложением в них значением, а также обладающие индивидуальным значением стимула (личностным смыслом) для конкретного человека. Операционно-логический компонент оценивался по количеству понятий, отнесённых к определённому этапу познавательной деятельности. Логика данного психологического измерения состояла в том, что испытуемый, руководствуясь доминирующей личностной познавательной стратегией, относил к ней большее число стимулов. То есть, объекту деятельности он чаще всего приписывал свой доминирующий смысл, исходя из логико-содержательного наполнения стимулов.

Процесс операционно-логического познания в рамках тестовой процедуры семантического анализа деятельности состоял из двух основных частей: *определение познавательного объекта* («отсекание» несущественных признаков, не принадлежащих объекту, выявление основных свойств и поиск родовидового признака) и *поиска «места» данного объекта среди других объектов познания* (упорядочение отношений, классификация).

Смысловая составляющая (СД) была выявлена по показателю семантической близости к «Я» того или иного объекта познания.

Эмоциональная (аффективная) составляющая оценивалась при помощи трёх шкал семантического дифференциала: оценивающая эмоция, сила аффекта и эмоциональная активность. Обобщение (усреднение) этих показателей позволило интерпретировать их значения в виде некой эмоциональности при оценке понятий, хотя анализ аффективных составляющих показал их гомогенность, что даёт право утверждать о валидности именно отдельных шкал СД.

При помощи корреляционного анализа было получено определённое соотношение эмпирических показателей, иллюстрирующих обозначенные нами характеристики тестовой познавательной деятельности (табл. 1., рис. 1).

Обсуждение результатов исследования следует начать с констатации **первого** факта, подтверждающего, что существует наглядное временное постоянство проявления типовой корреляционной картины связей между показателями логической и смысловой переменными.

Результирующая кривая показывает рост уровня корреляционных зависимостей между логико-операционной и смысловой составляющими познавательной активности испытуемых в рамках отрицательного (разнонаправленного) диапазона значений. Анализируя это соотношение познавательной деятельности испытуемых, мы пришли к выводу, что оно носит нелинейный, обратнoзависимый характер.

Динамика интенсивности объясняется особенностями и динамикой информационного про-

странства, в котором развивались испытуемые. Но в целом тренд остаётся постоянным.

Вторым важным наблюдением является своеобразное соотношение всех трёх компонентов познавательного процесса, обнаруженного при сопоставлении с критериями оценки значений их тестовых показателей (рис. 2) и корреляционного анализа (рис. 3).

Рис. 2 и 3 иллюстрируют динамику фазовых колебаний тестовых соотношений между логикой, смыслом и аффектом познавательного процесса. В первой фазе ВОБ (выявление объекта) логика и семантическая составляющая растёт однонаправлено при снижении эмоции. Интеркорреляции – незначимые, разнонаправленные. Объект выявляется испытуемыми осознанно при ответе на условные вопросы: Это не то-то...? – Это не это...? и т.д. Данный процесс – это некое «очерчивание круга поиска объекта». Понимая то, что искомый объект – «не это, ... не это, ... и не это», испытуемый, как бы, ограничивает ту область, где он находится. Но он ещё не знает, что это такое, что это за объект. Эта неопределённость и абстрактность познавательной активности получает минимальную эмоциональную окраску, но логико-смысловая компонента достигает максимальных значений.

В ходе дальнейшего определения понятия (искомого объекта), когда осуществляется поиск его свойств, родовидовых признаков и их классификация (ВСВ, ВРВП, КРВП) снижается роль операционно-логического и смыслового компонентов при повышении эмоциональной составляющей умственной деятельности.

Фаза выявления отношений с другими объектами (ВОТ) при продолжающемся снижении эмоционально-смысловых аспектов, сопровождается значительным увеличением роли логических операций.

В рамках **третьего** важного процессуального наблюдения следует подчеркнуть, что анализируемые слова-понятия, включённые в тестовую деятельность, помещены в разных местах ряда предъявляемых стимулов, тем самым дают право нам отсечь конкурирующую гипотезу об адаптивном

Таблица 1.

Величины коэффициентов корреляций логической и смысловой характеристиками мышления в процессе лонгитюдного исследования

Корреляция логической и смысловой составляющих	2003 г.	2014 г.	2015 г.
Выявление объекта познания	0,18	0,01	-0,14
Выявление свойств объекта	-0,23	-0,14	-0,09
Выявление родовидовых признаков	-0,5	-0,18	-0,23
Выявление отношений к другим объектам	-0,65	-0,52	-0,23
Выявление отношений к другим объектам	-0,65	-0,52	-0,23
Классификация родовидовых признаков	-0,71	-0,5	-0,35

Рис. 1. Соотношение логической и смысловой характеристик мышления.

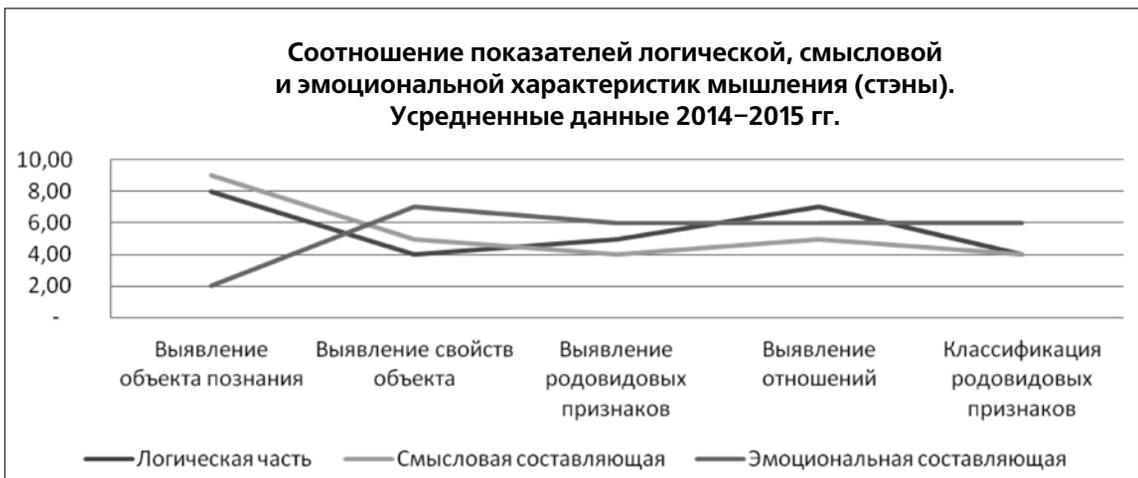

Рис. 2. Соотношение тестовых показателей характеристик мышления.

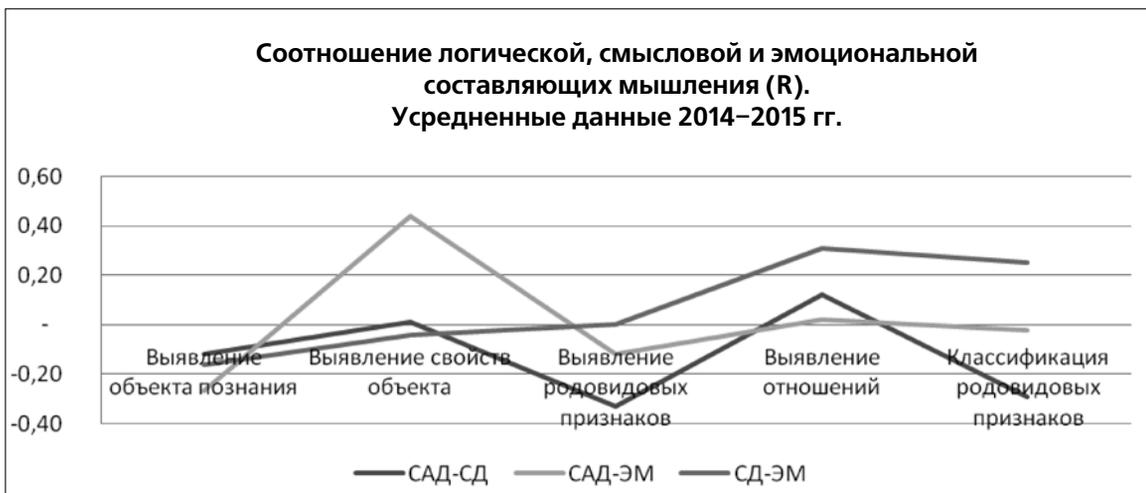

Рис. 3. Корреляционные зависимости между характеристиками мышления в различных фазах познания.

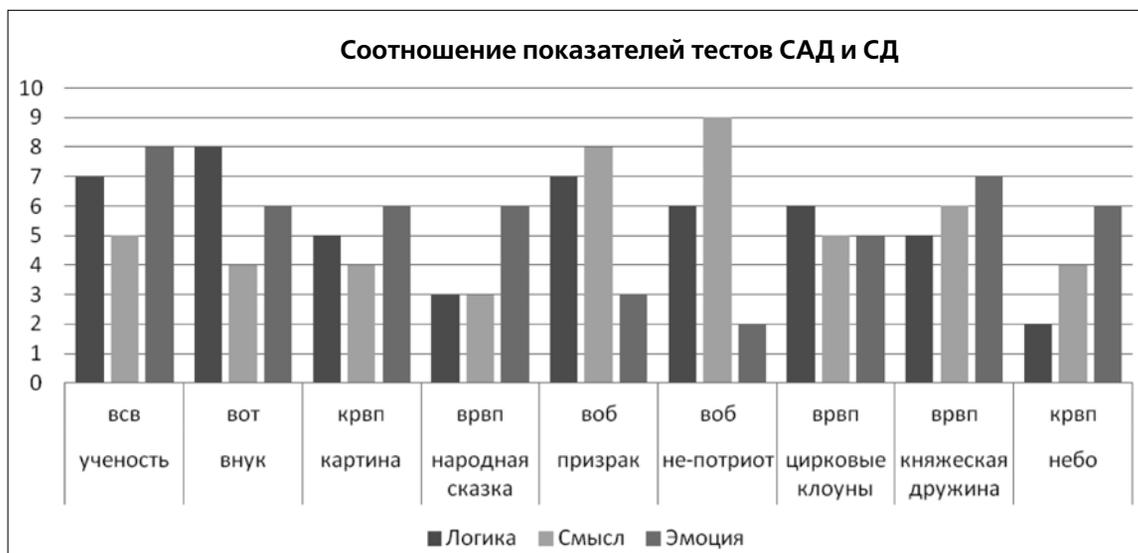

Рис. 4. Значения показателей тестов по порядку предъявления стимулов.

происхождении эмоциональной реакции испытуемых (рис. 4).

На рис. 4 изображено в порядке предъявления стимулов соотношение логических и эмоционально-смысловых аспектов. Логическая составляющая доминирует в рамках адаптационного периода (начало стимульного ряда), а затем начинает зависеть только от композиции теста, то есть, от количества стимулов, формулировки вопросов, длины формально-логической аналитической цепочки и т.д.

Как было ранее отмечено, слова-стимулы подобраны в соответствии с методикой Л. Посмена и имеют минимальную выборочную привычность и высокую популяционную частотность употребления в речи. В ходе работы с тестом испытуемые анализируют содержание стимула при помощи формально-логической цепочки, длина которой определяет рабочую нагрузку испытуемых. Чем эта цепочка длиннее, тем выше умственная нагрузка.

Анализ показал, что рост интеллектуальной нагрузки приводит к снижению продуктивности логических операций, связанной с возрастанием утомления испытуемых, то есть, величина логической составляющей уменьшается.

На фоне свёртывания процесса логического познания (коэффициент корреляции между сложностью заданий и результативностью логических

операций $R = -89, p < 0,01$) эмоционально-смысловая составляющая познавательной активности возрастает ($R = 0,66, p < 0,05$). Причём эмоционально-смысловая окраска стимулов по структуре эксперимента не связана с последовательностью логических операций, так как СД применялся на втором этапе выполнения заданий. То есть, семантический анализ производится только относительно слов-понятий, и не встроено непосредственно в тестовую деятельность в процессе САД.

Таким образом, эмоционально-смысловой компонент умственной деятельности проявляется и усиливается в сфере отношений между объектами познания. Он начинает разворачиваться, когда мы приближаемся к сущности понятия, отсекая признаки, которые к нему не относятся. Выявив свойства объекта и его родовидовые признаки, определив связи и отношения понятий, мы формируем его смысловое положение. В этом пункте на процесс развития умственной деятельности, её усложнения накладывается эмоционально-смысловая окраска объекта познания в виде соответствующего мотивационного фона. То есть операционно-логическая составляющая снижается тогда, когда объект находит своё место в системе отношений с другими объектами, снижая и эмоционально-смысловую составляющую познания.

Список литературы:

1. Андреева И.Н. Азбука эмоционального интеллекта. СПб.: БХВ-Петербург, 2012.
2. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации / Под общ. ред. А.Р. Лурия. М.: Прогресс, 1977.
3. Васильева Ю., Курзаева Е. Соотношение эмоционального и смыслового компонентов познавательной деятельности // Актуальные проблемы современной психологии. М.: МГИ им Е.Р. Дашковой, 2004. С. 22-32.
4. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Пер. с англ. А.П. Исаевой. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2013. 560 с.

5. Давыдов Д.М. Процедура оценки мотивации у человека с помощью автоматизированной тахистоскопической методики на базе БК-0010 // Тезисы докладов всесоюзного семинара: «Проблемы создания и применения приборов и комплексов для психофизиологических исследований». М.: ВНИИ Медприборостроения, 1989. С. 70.
6. Леонтьев Д.А. Проблема смысла в современной зарубежной психологии // Современный человек: цели, ценности, идеалы. Вып. 1. М., 1988. С. 73-100.
7. Логическая семантика: перспективы для философии языка и эпистемологии: Сборник научных статей, посвящённых юбилею Е.Д. Смирновой / Отв. ред. Е.Г. Драгалина-Черная и Д.В. Зайцев. М.: Креативная экономика, 2011.
8. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1976.
9. Нарышкин А.В. Строение образа мира человека и соотношение понятий «знак»-«символ» и «значение»-«смысл» // Вопросы психологии. 2005. № 1. С. 88-99.
10. Носс И.Н. О возможности использования методики семантического анализа деятельности (САД) в профориентационной диагностике мотивации призывной молодежи // Профессиональный психологический отбор в военно-учебном заведении. М.: ВПА, 1990. С. 36-39.
11. Носс И.Н. Психодиагностика: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014.
12. Носс И.Н. Руководство по психодиагностике: учебное пособие для студентов и практических психологов. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2005.
13. Носс И.Н. Технология психосемантического анализа деятельности // Психология и психотехника. 2010. № 5. С. 83-91.
14. Пирс Ч.-С. Рассуждение и логика вещей. М.: РГГУ, 2005.
15. Ревзина О.Г. О понятии коннотации // Языковая система и её развитие во времени и пространстве: Сборник научных статей к 80-летию профессора Клавдии Васильевны Горшковой. М.: МГУ, 2001. С. 436-446.
16. Селин А.В. Диагностика и коррекция мотивационно-смысловой сферы личности // Теория деятельности: фундаментальная наука и социальная практика. Материалы международной конференции. 28-30 мая 2003 г. М.: МГУ, 2003. С. 130-132.
17. Тарский А. Семантическое понятие истины и основания семантики // Аналитическая философия: становление и развитие. М.: Дом интеллектуальной книги, 1998. С. 90-129.
18. Фреге Г. Логика и логическая семантика. М.: Аспект-Пресс, 2000.
19. Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. М., 1977. Вып. 8.
20. Russel B. Our Knowledge Of The External World: As A Field For Scientific Method In Philosophy (1914), Kessinger Publishing, 2010.

References (transliterated):

1. Andreeva I.N. Azbuka emotsional'nogo intellekta. SPb.: BKhV-Peterburg, 2012.
2. Bruner Dzh. Psikhologiya poznaniya. Za predelami neposredstvennoi informatsii / Pod obshch. red. A.R. Luriya. M.: Progress, 1977.
3. Vasil'eva Yu., Kurzaeva E. Sootnoshenie emotsional'nogo i smyslovogo komponentov poznavatel'noi deyatel'nosti // Aktual'nye problemy sovremennoi psikhologii. M.: MGI im E.R. Dashkovo, 2004. S. 22-32.
4. Goulman D. Emotsional'nyi intellekt / Per. s angl. A.P. Isaevoi. M.: Mann, Ivanov i Farber, 2013. 560 s.
5. Davydov D.M. Protseadura otsenki motivatsii u cheloveka s pomoshch'yu avtomatizirovannoi takhistoskopicheskoi metodiki na baze BK-0010 // Tezisy докладов vsesoyuznogo seminar: «Problemy sozdaniya i primeneniya priborov i kompleksov dlya psikhofiziologicheskikh issledovaniy». M.: VNIИ Medpriborostroeniya, 1989. S. 70.
6. Leont'ev D.A. Problema smysla v sovremennoi zarubezhnoi psikhologii // Sovremenniy chelovek: tseli, tsennosti, idealy. Vyp. 1. M., 1988. S. 73-100.
7. Logicheskaya semantika: perspektivy dlya filosofii yazyka i epistemologii: Sbornik nauchnykh statei, posvyashchennykh yubileyu E.D. Smirnovoi / Отв. ред. Е.Г. Драгалина-Черная и Д.В. Зайцев. М.: Креативная экономика, 2011.
8. Losev A.F. Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo. M.: Iskusstvo, 1976.
9. Naryshkin A.V. Stroenie obraza mira cheloveka i sootnoshenie ponyatii «znak»-«simvol» i «znachenie»-«smysl» // Voprosy psikhologii. 2005. № 1. S. 88-99.
10. Noss I.N. O vozmozhnosti ispol'zovaniya metodiki semanticheskogo analiza deyatel'nosti (SAD) v proforientatsionnoi diagnostike motivatsii prizyvnoi molodezhi // Professional'nyi psikhologicheskii otbor v voenno-uchebnom zavedenii. M.: VPA, 1990. S. 36-39.
11. Noss I.N. Psikhodiagnostika: uchebnik dlya bakalavrov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurait, 2014.
12. Noss I.N. Rukovodstvo po psikhodiagnostike: uchebnoe posobie dlya studentov i prakticheskikh psikhologov. M.: Izd-vo In-ta psikhoterapii, 2005.
13. Noss I.N. Tekhnologiya psikhosemanticheskogo analiza deyatel'nosti // Psikhologiya i psikhotehnika. 2010. № 5. S. 83-91.
14. Pirs Ch.-S. Rassuzhdenie i logika veshchei. M.: RGGU, 2005.
15. Revzina O.G. O ponyatii konnotatsii // Yazykovaya sistema i ee razvitie vo vremeni i prostranstve: Sbornik nauchnykh statei k 80-letiyu professora Klavdii Vasil'evny Gorshkovo. M.: MGU, 2001. S. 436-446.
16. Selin A.V. Diagnostika i korrektsiya motivatsionno-smyslovoi sfery lichnosti // Teoriya deyatel'nosti: fundamental'naya nauka i sotsial'naya praktika. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii. 28-30 maya 2003 g. M.: MGU, 2003. S. 130-132.
17. Tarskii A. Semanticheskoe ponyatie istiny i osnovaniya semantiki // Analiticheskaya filosofiya: stanovlenie i razvitie. M.: Dom intellektual'noi knigi, 1998. S. 90-129.
18. Frege G. Logika i logicheskaya semantika. M.: Aspekt-Press, 2000.
19. Frege G. Smysl i denotat // Semiotika i informatika. M., 1977. Vyp. 8.
20. Russel B. Our Knowledge Of The External World: As A Field For Scientific Method In Philosophy (1914), Kessinger Publishing, 2010.